

Вэнь Чу, сосредоточенно собиравший вещи, замер. Он перевел взгляд на руку Сы Цзюэ, протянутую к нему.

На серовато-белой ладони безмолвно лежала конфета на палочке с ароматом апельсина.

Сердце Вэнь Чу против воли сжалось от невыносимой горечи, и слезы хлынули из глаз.

Еще до того, как Сы Цзюэ превратился в зомби, его леденцы закончились, и он обещал найти новые.

Вэнь Чу не ожидал, что теперь, когда Сы Цзюэ, возможно, даже не помнит, кто он такой, тот все еще будет помнить о своем обещании и найдет именно те, апельсиновые, которые он так любил.

— Р-р-р... — зарычал Сы Цзюэ, становясь раздражительным. Ему не нравилось, что Вэнь Чу плачет, но он не понимал, что с этим делать, и мог лишь беспокойно рычать.

Слезы Вэнь Чу полились еще сильнее. Хотя в сознании Сы Цзюэ, возможно, и теплилась искра воспоминаний о нем, он все равно оставался зомби.

— Брат, прости меня, — всхлипнул он. — Я не смог тебя защитить. Если бы я был сильнее, тебя бы не укусили.

Сы Цзюэ занервничал еще больше. Он швырнул прочь виновника слез — леденец. Его сладкий и ароматный малыш расстроился из-за этой штуки, отвратительная вещь!

Конфета упала на пол с глухим стуком.

— Не смей бросать, — Вэнь Чу вытер лицо и обнял Сы Цзюэ. — Ты дал это мне, мне очень нравится. Просто... мне сейчас немного грустно, дай мне прийти в себя.

Посидев немного в объятиях Сы Цзюэ, Вэнь Чу снова улыбнулся.

Он взял его за руку, подобрал выброшенную конфету, развернул обертку и поднес к губам Сы Цзюэ:

— Брат, ешь, это сладко.

Сы Цзюэ не шелохнулся, по-прежнему хмуро глядя на слезы на лице Вэнь Чу.

Вэнь Чу мгновенно понял, о чем тот думает. Он взял руку Сы Цзюэ и беспорядочно провел ею по своему лицу:

— Не смотри так. Ты должен вытирать мне слезы вот так.

Как только Вэнь Чу перехватил его ладонь, Сы Цзюэ застыл, боясь даже пошевелиться. Его руки были созданы для того, чтобы крушить уродливых тварей, и он боялся повредить своего

нежного, сладко пахнувшего малыша.

Теплые слезы упали на тыльную сторону ладони, но Сы Цзюэ почувствовал холод.

Как же раздражает! Ему не нравилось это чувство.

Вытерев слезы, Вэнь Чу быстро развернул еще одну конфету и вложил ее в рот Сы Цзюэ.

Тот был погружен в странные мысли и даже не успел среагировать, пока во рту не распространился тошнотворный вкус.

Это было ужасно. Сы Цзюэ чуть не выплюнул ее. Он свирепо уставился на Вэнь Чу: мало того, что подсунул такую гадость, так еще и ждет, что он это съест!

Вэнь Чу не сдержал улыбки:

— Что такое? Невкусно?

Сы Цзюэ ответил действием. Он поднял руку, большим и указательным пальцами с трудом вытащил леденец и осторожно протянул его обратно к губам Вэнь Чу, рыча:

— Тебе.

Пусть штука была невкусной, он был уверен, что его сладкому малышу она понравится.

Вэнь Чу, улыбаясь, взял конфету губами:

— Сладко, очень вкусно, спасибо, брат!

Слюна зомби не ядовита — это Вэнь Чу выяснил однажды, когда в порыве отчаяния хотел, чтобы Сы Цзюэ укусил его.

Глаза Вэнь Чу засияли, он был счастлив. Сы Цзюэ остался доволен.

Он снова потянул Вэнь Чу к коробке с леденцами, присел на корточки и начал одну за другой подавать ему конфеты.

Вэнь Чу тоже сел рядом, закурил недокуренную сигарету и, поочередно принимая леденцы из рук Сы Цзюэ, складывал их в карман.

Раздав все конфеты, Сы Цзюэ встал и удовлетворенно прорычал:

— Все тебе. А теперь дай мне укусить тебя!

Он придвинулся к шее Вэнь Чу и открыл рот. Кожа здесь была тонкой, стоило лишь слегка укусить, и он наконец почувствует долгожданный сладкий вкус.

Но он не мог. Сы Цзюэ отчаянно боролся со своей жаждой крови.

Острые, отравленные клыки были совсем рядом с шеей, но Вэнь Чу не обращал на это внимания. Его ноги затекли от долгого сидения, и он прислонился к груди Сы Цзюэ, чтобы передохнуть.

Вкус табака вперемешку с апельсином — сладко-горький, кружащий голову.

Вэнь Чу вынул изо рта леденец, зажал сигарету в пальцах, затянулся поглубже и потянулся к губам Сы Цзюэ.

Раз уж он пьянеет от этого вкуса, почему должен наслаждаться им в одиночку?

В остекленевших глазах Сы Цзюэ мелькнула растерянность. Он приоткрыл рот, осторожно контролируя свои зубы, и замер, словно перед лицом смертельной опасности.

Ему безумно хотелось укусить, но остатки человеческого сознания твердили: нельзя, ни в коем случае нельзя!

<http://bllate.org/book/18765/1817495>